

С. В. БЕРЕЗКИНА

ДВА СПОРНЫХ НАБРОСКА ПУШКИНА В ФОЛЬКЛОРНОМ СТИЛЕ

(«Расходились по поганскому граду...»,
«Не курится там огонек малешенок...»)

В настоящей заметке мы хотели бы привлечь внимание фольклористов к наброскам Пушкина «Расходились по поганскому граду...» и «Не курится там огонек малешенок...», относящимся ко времени его жизни в Михайловском, а именно — к 1825 г. Что является спорным в этих крошечных набросках? Степень авторского участия. Что это — начальные записи, связанные с творческими замыслами Пушкина в фольклорном стиле, или же обрывки каких-то народных песен, над которыми поэт размышлял, припоминая их текст и делая поправки в своих записях? Из-за различий в решении этого вопроса наброски оказывались в собраниях сочинений Пушкина то в «Dubia», то в основном корпусе, то вообще исключались из оригинальных текстов поэта... Вокруг этих набросков велась научная полемика, но она, к сожалению, заглохла, вопрос же не просто остался, а обострился в связи с подготовкой нового академического издания Пушкина. Ниже дан обзорный очерк по каждому из спорных набросков как своего рода итог их изучения. Сразу же подчеркнем: объем сопоставительных фольклорных параллелей по ним скуден, чем, не в последнюю очередь, обусловлена сложность в определении характера этих пушкинских записей. Помещая свою статью в настоящем сборнике, мы надеемся на помощь фольклористов в той части комментария, которая нуждается в расширении представлений о народнопоэтических текстах, связанных с набросками Пушкина «Расходились по поганскому граду...» и «Не курится там огонек малешенок...».

Текст первого наброска:

Расходились по поганскому граду,
Разломали темную темницу...

Набросок был записан Пушкиным во второй половине (не ранее 19 июля) 1825 г.¹ Автограф ПД 68 (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 68, л. 2 об.)² — белой, с дважды повторенной под текстом метрической схемой.³ Первоначальная запись схемы была сделана с пропуском во втором стихе первой стопы (такта), что должно было свидетельствовать об ее идентичности по отношению к первому стиху:

---|-----|---
|-----|---

Затем в первом стихе была перенесена на другой место черта между вторым и третьим тактами, и поскольку при этом стал неясен объем третьего такта, над ним было надписано (повторено) его окончание (---). Ниже метрическая схема всего двустишия была записана еще раз набело:

---	-----	-----

Публикации этой схемы, осуществленные П. О. Морозовым⁴ и затем М. А. Цявловским (2, 1205), не вполне точны, поскольку в них — наряду с буквальным воспроизведением — отсутствует объяснение работы над ней Пушкина.

Набросок впервые попал в издание сочинений Пушкина в 1928 г. (см. примеч. 4). Вслед за этой публикацией отрывок стал печататься в отделе «Дуба» пушкинских изданий.⁵ Обоснование

¹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 17 т. М.; Л., 1949. Т. 2. С. 1205 (примеч. М. А. Цявловского). Подробнее о датировке наброска по двум другим творческим записям Пушкина на том же листке (это стихотворения 1825 г. «<Из Вольтера>» («Короче дни, а ночи доле...») и «К***» («Я помню чудное мгновенье...»)) см.: Томашевский Б. В. Генезис «Песен западных славян» // Атеней. Л., 1926. Кн. 3. С. 38.

² Впервые, с цитацией первого стиха: Срезневский В. И. Пушкинская коллекция, принесенная в дар библиотеке Академии наук А. А. Майковой // Пушкин и его современники. СПб., 1906. Вып. 4. С. 6.

³ Воспроизведение автографа см.: Медриш Д. Н. Фольклоризм Пушкина: Вопросы поэтики. Волгоград, 1987. С. 24.

⁴ Пушкин А. С. Соч. Л., 1928. Т. 4. Примеч. С. 286.

⁵ Впервые: Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 6 т. М.; Л., 1930. Т. 1. С. 386. (Прил. к журн. «Красная нива»); то же в изданиях ГИХЛ 1931—1937 гг.,

этому решению дал М. А. Цявловский, который полагал, что стихи «Расходились по поганскому граду...» «взяты из не известной нам <народной> песни». ⁶ Более осторожно о наброске высказался Б. В. Томашевский: «Неизвестно, является ли это опытом в духе народных песен или простой записью народной песни». ⁷ Т. Г. Цявловская включила текст в отдел «Незавершенное, отрывки, наброски» Пушкина, указав при этом, что запись народной песни, из которой поэт мог бы заимствовать стихи «Расходились по поганскому граду...», в печати не известна. ⁸ Следует подчеркнуть, что в русском фольклоре до сих пор не обнаружены ни источник текста «Расходились по поганскому граду...», ни сюжетно-тематические параллели к нему.

Отрывок был связан с работой Пушкина по освоению русского народного стиха. Поэт, под впечатлением услышанных в Михайловском народных песен, стремился приблизить свои произведения в фольклорном стиле к их звучанию. По мнению Томашевского, двустихие «Расходились по поганскому граду...» — это опробование Пушкиным на практике теоретических выводов о русском народном стихе А. Х. Востокова (1781–1864), поэта, переводчика, филолога-слависта. Пушкин мог познакомиться с ними, во-первых, по книге Востокова «Опыт о русском стихосложении» (отдельное издание вышло в 1817 г.; известен одобрителный отзыв Пушкина о книге в белой редакции 1834–1835 гг. статьи «<Путешествие из Москвы в Петербург>»), а во-вторых, по переводам сербских песен в «Северных цветах на 1825 год», выполненным, как сказано в примечании на с. 337 альманаха, с помощью «русского размера о трех ударениях с хорическим окончанием» (этим размером, переводя, Востоков заменил стих сербского оригинала). ⁹

Томашевский полагал, что метрическая схема в автографе «Расходились по поганскому граду...» «целиком входит в определения Востокова: трехчастность (оба стиха разбиты вертикалями на три части), одно ударение в каждой части, перемещение ударений в средней части и неподвижное положение, на предпоследнем слоге, последнего ударения. Пушкин дает метрическое

в изданиях «Academia» 1935—1938 гг., наконец, в академических изданиях — «большом» (см. примеч. 1) и «малом» (как в первом 1950—1951 гг., так и во втором 1956—1958 гг.).

⁶ Рукою Пушкина: Несобр. и неопубл. тексты / Коммент. М. А. Цявловского, Л. Б. Модзалевского, Т. Г. Зенгер. М.; Л., 1935. С. 320.

⁷ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. 2-е изд. М.; Л., 1956. Т. 2. С. 442.

⁸ См.: Пушкин А. С. 1) Собр. соч.: В 10 т. М.: Гослитиздат, 1959. Т. 2. С. 536; 2) Собр. соч.: В 10 т. М.: Худож. лит., 1974. Т. 2. С. 618.

⁹ О высокой оценке в пушкинском литературном кругу стиховедческих трудов Востокова см.: Вацуро В. Э. «Северные цветы»: История альманаха Дельвига — Пушкина. М., 1978. С. 18, 254.

осуществление востокской формулы».¹⁰ Сходный характер носит запись стиха «Уж как пал туман седой на синее море» из народной песни, сопровождавшейся метрической схемой (с поправками) и затем воспроизведением звучания стиха в наброске «Гостомыслову могилу грозную вижу...» (1821).¹¹ Хореическое окончание Востоков связывал только с песенным стихом, в то время как трехчастный «сказочный» (повествовательный, былинный) стих требовал, по его мнению, дактилического окончания;¹² этим соображениям близка метрическая схема, которая сопровождала отрывок Пушкина «Не курится там огонек малешенек», довольно близко воспроизводящий стих известной ему народной баллады (см. ниже). Востоков считал, что в народном стихе число слогов в промежутке между сильными ударениями метрически безразлично. В своей поэтической (и в частности переводческой) практике, ориентированной на фольклор, он, однако, избегал значительных колебаний в количестве безударных слогов, что вело к расширению провозглашенной им тонической системы стихосложения на пути учета слогового объема междударных интервалов.¹³ Еще более осторожный подход к стихам в фольклорном стиле, нежели в стихах и переводах Востокова,¹⁴ усматривается в пушкинских образцах «народного стиха» и в частности в схеме на листке ПД 68: перемещения ударений внутри второго и третьего тактов носят незначительный характер, определяя для наброска «Расходились по поганскому граду...» достаточно твердые рамки тактовика. По мнению С. М. Бонди, в записях отдельных народных стихов метрическая разметка свидетельствовала, что «Пушкин искал <их> ритмической закономерности».¹⁵

¹⁰ Томашевский Б. В. Генезис «Песен западных славян». С. 37. О полемике в русской периодике вокруг «русского стиха» см. также в статье Томашевского «Незавершенные кишиневские замыслы Пушкина» (Пушкин. Исслед. и материалы: Тр. Третьей всесоюзной пушкинской конференции. М.; Л., 1953. С. 178—179). Судя под отзыву в «<Путешествии из Москвы в Петербург>», Пушкин не принял идей об упорядоченном счете слогов в народном стихе, высказывавшихся в ходе полемики с Востоковым.

¹¹ См.: Томашевский Б. В. Из пушкинских рукописей // Литературное наследство. М., 1934. Т. 16—18. С. 274—280, 283 (факсимиле).

¹² См. об этом: Штокмар М. П. Исследования в области русского народного стихосложения. М., 1952. С. 38—40.

¹³ См.: Гаспаров М. Л. Народный стих А. Востокова // Поэтика и стилистика русской литературы. Л., 1971. С. 441—443.

¹⁴ См.: Гаспаров М. Л. Русский народный стих в литературных имитациях // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. 1975. Vol. 19. № 2. P. 95.

¹⁵ Бонди С. М. Народный стих у Пушкина // Бонди С. М. О Пушкине: Статьи и исследования. М., 1983. С. 396.

Д. Н. Медриш указал на сходстве с наброском, весьма, впрочем, отдаленное, некоторых стихов из песни о Георгии Черном (Карагеоргии) «О Почетку Србске буне против Дахије 1804 лета» («О начале сербского восстания против дахий <турок-янычар> 1804 года») из сборника Вука Караджича (Караџић, 1787—1864) «Народна србска пјеснарица» (1815).¹⁶ По замечанию Медриша, для русского фольклора эпитет «поганый» не характерен в отношении «города» («„Чужое“ („поганское“) связывалось с „полем“»);¹⁷ между тем у слова «поганский» был более широкий, выходящий за рамки фольклорных применений, стилистический диапазон, о чем можно судить по «Словарю Академии Российской», куда оно было включено со значением «нехристианский, идолопоклоннический».¹⁸ Нельзя исключить, что уже в Михайловском Пушкин проявлял творческий интерес к собранию Караджича, стимулированный удачными опытами Востокова и тем вниманием к сербскому освободительному движению, которое было присуще ему еще на юге (это отразилось в стихотворении «Дочери Карагеоргия», 1820). Тем не менее согласиться с выводом Д. Н. Медриша о том, что двустипшие Пушкина 1825 г. является «первым подступом к „Песне о Георгии Черном“ и к циклу „Песни западных славян“ <1833—1834> в целом»,¹⁹ нельзя. Хронологически набросок ближе к другой работе Пушкина, выполненной народным стихом, очень близким к предложенной в автографе ПД 68 схеме тактовика, — это стихотворный цикл «Песни о Стеньке Разине» (1824—1826). Разин со своей вольницей неоднократно предпринимал опустошительные разбойничьи походы по прикаспийским «магометанским» землям, что позволяет указать на возможную связь отрывка «Расходились по поганскому граду...» с работой Пушкина над произведением о нем.

2

Гипотеза о связи с «Песнями о Стеньке Разине» выдвинута в академическом издании и относительно пушкинского наброска «Не курится там огонек малешенек» (17, 24), весь текст которого

¹⁶ Медриш Д. Н. К творческой истории «Песни о Георгии Черном» из цикла «Песни западных славян» А. С. Пушкина // Фольклорная традиция в русской литературе. Волгоград, 1986. С. 26 —27; текст сербской песни см. в издании: Сабрана дела Вука Караџића. Београд, 1965. Књ. 1. С. 300.

¹⁷ Медриш Д. Н. К творческой истории «Песни о Георгии Черном»... С. 26.

¹⁸ Словарь Академии Российской. СПб., 1793. Ч. 4. С. 242.

¹⁹ Медриш Д. Н. К творческой истории «Песни о Георгии Черном»... С. 31.

заключается в одной-единственной строке. Варианты наброска: а. [а]²⁰ не курится там огонек малешенок; б. не курится [ли] там огонек малешенок.

Автограф ПД 67 (РО ИРЛИ, ф. 244, оп. 1, № 67, л. 2 об.) — на обороте письма П. А. Плетнева к Пушкину от 18 июля 1825 г. Датируется предположительно 23 июля — августом 1825 г. по времени получения Пушкиным письма Плетнева от 18 июля 1825 г.; отклики на него прозвучали в письме Пушкина к А. А. Дельвигу от 23 июля 1825 г.²¹

Характер работы Пушкина над записью стиха «Не курится там огонек малешенок» аналогичен работе над двустушием в фольклорном стиле «Расхотелись по поганскому граду...», относящимся примерно к тому же периоду 1825 г. и снабженным метрической схемой. Под наброском «Не курится там огонек малешенок» Пушкин также пытался записать его метрическую схему; в первоначальном варианте схема имела следующий вид:

UU — | UUU | U — U | — UU

В основе этой записи лежала попытка разделить стих на равномерные трехсложные такты. Затем Пушкин начал поправлять запись, вписав в начало схемы, вслед за поправкой в тексте наброска, союз «[а]» (см. выше варианты) и зачеркнув первую и вторую тактовые черты. Раздел между вторым и третьим тактами был определен отрывочной записью ниже, под ними; с учетом этой поправки схема второго и третьего такта должна быть следующей: U — | UU — U, при этом черта между первым и вторым тактами не была в записи выше восстановлена. Поправляя запись самого наброска, Пушкин вписал между словами «курится» и «огонек» частицу «ли», но затем вычеркнул.

Набросок был впервые напечатан в 1906 г.²² В издании «Рукою Пушкина» Л. Б. Модзалевский дал стиху самый лаконичный комментарий: «Стих взят из песни».²³ В академическом издании отрывок «Не курится там огонек малешенок» приведен в качестве записи, имеющей отношение к работе над «Песнями о Стеньке Разине» (17, 24). Это указание носит гипотетический характер и предполагает какое-то продолжение цикла песен о Разине, по-

²⁰ Слово еще раз записано и зачеркнуто в начале метрической схемы под наброском.

²¹ Ср. другие датировки отрывка: конец июля—август 1825 (Рукою Пушкина. С. 306); 25 июля—август 1825 (*Цявловский М. А.* *Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина*, 2-е изд., испр. и доп. Л., 1991. [Т. 1]: 1799—1826. С. 623, то же в других изданиях *Летописи*).

²² *Пушкин А. С.* *Переписка*: В 3 т. / Под ред. и с примеч. В. И. Саитова. СПб., 1906. Т. 1. С. 238.

²³ *Рукою Пушкина*. С. 307.

сколько ни с одной из трех песен в нем запись об «огоньке» не имеет содержательных параллелей.

«Огонек (огонечек) малешенек» упоминается в народных балладах, повествующих о «молодце», который умирает от ран у костра и просит донести до его жены весть — он женился «на чужой жене», и ее сосватала за него «калена стрела»... Первая связанная с этой песней запись в творчестве Пушкина относится к 1821 г.: это стих «Уж как пал туман седой на синё море», сопро-вождавшийся метрической схемой (см. выше). Б. В. Томашевский считал, что Пушкин взял этот стих из статьи Н. А. Цертелева, посвященной разбору взглядов Востокова на народное стихосложе-ние и напечатанной в «Сыне Отечества» в июле 1820 г.²⁴ Между-тем Пушкин мог знать эту песню и по публикации, осуществлен-ной в «Московском журнале» в 1791 г. (Ч. 4. С. 91—101): это было яркое, содержательное письмо Н. А. Львова к П. А. Вельяминову того же 1791 г., в котором он рассказывал о празднике в тверском имении Арпачёво по случаю освящения церкви, построенной по его проекту.²⁵ Из тех сборников, в которых перепечатывалась эта песня, в библиотеке Пушкина был «Всеобщий российский песен-ник» (СПб., 1810. С. 169).²⁶

Вторая запись среди автографов Пушкина, обнаруживающая какую-то связь с песней на этот же сюжет, — отрывок «Не курит-ся там огонек малешенек». Однако если начальный стих песни из письма Львова (или же из статьи Цертелева) в точности совпадает с пушкинской записью «Уж как пал туман...», то стих об огоньке (а он не попал, подчеркнем, в цитату в статье Цертелева) расхо-дится со сходным отрывком Пушкина. Ср. в записи Львова:

Не звезда блестит далече во чистом поле,
Курится огонечик малешенек;
У огонечка разостлан шелковой ковер,
На коврикe лежит удал доброй молодец...²⁷

Обратимся к текстам баллады из собрания А. И. Соболевского:

Как далече, далече во чистом поле
Разгорался огонечек малешенек;
Возле огничка послан ковричек,
А на ковричке лежит добрый молодец...

²⁴ Томашевский Б. В. Из пушкинских рукописей. С. 277—278.

²⁵ Львов Н. А. Избр. соч. / Вступ. статья, сост. и коммент. К. Ю. Лаппо-Данилевского. СПб., 1994. С. 339—342.

²⁶ См.: Модзалевский Б. Л. Библиотека Пушкина: Библиогр. описание. М., 1988. [Репринт. изд. 1910]. С. 24 (№ 81).

²⁷ Львов Н. А. Избр. соч. С. 341.

Другой вариант:

Ах, как далече, далече во чистом поле,
Раскладен там был огонечек малешенек,
От огонечка шел дымочек тонешенек,
Подле огонечка разостлан шелковой ковер,
На ковричке лежит добрый молодец...²⁸

В комментариях отрывка «Не курится там огонек малешенек», указывалось на публикации песен, включавших сходный стих (три текста из собрания Соболевского, включая в их число запись Львова), в песенниках конца XVIII—начала XIX в. При этом не учитывалась другая запись народной песни, которая была сделана самим Пушкиным в Михайловском. Запись «Во славном городе во <Киеве>...» находится в тетради Пушкин ПД 836 на л. 50 об.—50 и относится к концу 1824 г.—началу 1825 г.²⁹ Баллада «Во славном городе...» рассказывает о девяти братьях, которые «под разбой пошли», и их единственной сестре, отданной замуж «за Морьянина»; при возвращении в Киев сестра не была узнана братьями, убившими ее мужа и сына; баллада заканчивается покаянным обращением разбойников к своей матери. О месте, где происходят кровавые события, в записанной Пушкиным песне говорится:

Они день идут и другой идут,
На третий день становилися.
Нарубили огоничек малёшенек
Пустили дымочик тонешеник;
Напали вору, разбойники...³⁰

Рядом со стихом «Нарубили огоничек малёшенек» в автографе написано слово «развели», что, по-видимому, указывает на

²⁸ См.: Великорусские народные песни / Изд. А. И. Соболевского. СПб., 1895. Т. 1. С. 461, 465 —466, 467 (№ 381 —383). О популярности этого образа из народной баллады говорит оригинальная его интерпретация в романе Д. Н. Мамина-Сибиряка «Хлеб» (1895): «Поповский стан был устроен очень уютно. Стояли три телеги с поднятыми оглоблями, а на них раскинут громадный полог. Получался импровизированный шатер, перед которым курился какой-то сказочный „огонечек малешенек“. Под дымом стояла неизменная поповская кобыла, отмахивавшаяся от овода куцом, точно обгрызенным хвостом» (*Мамин-Сибиряк Д. Н. Собр. соч.: В 8 т. М., 1955. Т. 7. С. 430*).

²⁹ О датировке записи песни см.: *Иезуитова Р. В. Рабочая тетрадь Пушкина ПД № 836 (История заполнения) // Пушкин : Исследования и материалы. Л., 1991. Т. 14. С. 134.*

³⁰ Рукою Пушкина. С. 455.

редакторскую правку Пушкина; с учетом ее стих следует читать: «Развели огоничек малешенек».

Таким образом, стих об «огоньке малешеньком» был дважды записан Пушкиным на протяжении 1824–1825 гг., причем в разных вариантах; в обоих случаях, что важно подчеркнуть, Пушкин подверг его правке. Из того, что в обширном тексте «Во славном городе во <Киеве>...» правка, связанная не с последовательностью отдельных элементов, а с самим звучанием стиха, касалась только стиха «Нарубили огоничек малешенек», можно заключить, что он привлек особое внимание поэта своей яркой, колоритной образностью.

Расхождение отрывка «Не курится там огонек малешенек» с записанным и правленным стихом в тексте песни «Во славном городе...» (а также с тем, как этот стих звучал в публикации Львова) может свидетельствовать, с одной стороны, о том, что Пушкин слышал его в другом варианте и в другой песне. Вместе с тем, нельзя исключить и вероятность иного происхождения отрывка. Правка в нем Пушкина может свидетельствовать о ее творческом характере: добавление союза «а», а затем и частицы «ль» придают стиху совершенно иной, нежели в народных балладах, вопросительный смысл; отвергнутые варианты стиха напоминают отработку ситуации зачина. Отрицательная форма использования образа курящегося «огонька» в пушкинском наброске не имеет соответствий в известных нам народных песнях. При сравнении отрывочной записи Пушкина со стихом в народных балладах (в том числе в тексте «Во славном городе во [Киеве]...») обращает на себя внимание еще одна ее особенность: в записи «Не курится там огонек малешенек» отсутствует особое нагнетание слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами (вместо «огонечек» — «огонек»), что также может свидетельствовать в пользу творческого характера записи Пушкина. Все эти соображения говорят о возможности включения наброска стиха в отдел оригинальных текстов Пушкина («Отрывки»), хотя решение это носит условный характер и нуждается в дополнительных исследовательских усилиях.